

Р. Хакимов

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД САМ ПРИЗНАЛ, ЧТО ЭТО ПОЛИТИЧЕСКОЕ РЕШЕНИЕ

У татар исторически первым алфавитом было руническое письмо, на котором памятники датируются VII в. В X в. рунику начинает вытеснять арабица. В начале XX в. ее реформировали, и она просуществовала вплоть до 1929 г. Татары не были сторонниками перехода на латиницу, ибо еще до революции были почти поголовно грамотными, имели разветвленную сеть типографий, издательств, газет, журналов, и переход на новый алфавит резко ухудшал ситуацию. По объему издаваемых книг и периодических изданий татары уступали русским, но были примерно на одном уровне с украинцами и эстонцами. У азербайджанцев уровень грамотности в те годы был намного ниже, и для них это не являлось культурной катастрофой. В этом заключалась причина различных подходов. Тем не менее навязанный алфавит “Яналиф” оказался довольно удачным, хотя были введены некоторые буквы, которых не имелось в классической латыни.

В 1939 г. ряд народов СССР перешел на кириллицу. У татар к тому времени многие ученые были репрессированными, а сроки разработки алфавита оказались минимальными. В результате появился на свет не очень удачный алфавит. Все попытки реформировать татарскую кириллицу к успеху не привели. Достаточно сказать, что до сих пор в татарской кириллице отсутствуют три буквы. Этот позор мы пронесли через весь советский период и сегодня пожинаем плоды сталинской политики. Ни один уважающий себя народ не потерпит такой ситуации.

Решение о восстановлении латинской графики готовилось долго и тщательно. Само решение принималось на Всемирном конгрессе татар и не имело никаких возражений среди татар. Противники появились позже из среды пожилых учителей и политизированных московских татар, не знающих родного языка. Споры среди ученых шли исключительно по поводу варианта латиницы. Писатели в большинстве своем были за возврат к Яналифу, а ряд ученых из Академии наук Татарстана выступал за разработку “унифицированного” алфавита, т.е. алфавита, который учитывал бы уже существующие тюркские алфавиты – узбекский, турецкий, азербайджанский, туркменский, гагаузский. Причина заключалась в том, что татары живут в Средней Азии и Азербайджане, при этом лексика татарского и узбекского языков совпадает на 70–80%. Если при этом одинаковые слова будут писаться разными буквами, то татары в Азии будут быстрее ассимилированы. Мы этого не хотим.

Все разговоры об ориентации татар на турецкую латиницу – из сферы непрофессиональных рассуждений тех, кто не знает ни турецкого, ни татарского языков. Нужно быть носителем языка, и тогда становится очевидным, что турецкий алфавит при всем желании не может быть базой для татарского языка. Уникальность татарского состоит в том, что он является ключевым в семье тюркских языков, т.е. в нем есть все звуки последних. В турецком языке их меньше, а потому взять его алфавит мы не можем, как не можем заимствовать узбекский, казахский и все остальные алфавиты тюркской языковой группы. У татарского языка по определению может быть только оригинальный алфавит. К тому же турецкий и татарский языки –

из разных диалектов (огузского и кыпчакского) и в этом смысле являются конкурирующими.

Другая причина принятия решения о восстановлении латинской графики заключалась в том, что многие, особенно молодежь, ориентируются на электронные средства связи, приспособленные к латинице. Народ, “выпадающий” из Интернета, “выпадает” из истории. Мы этого не хотим. Русский язык оказывается самодостаточным на кириллице, хотя, общаясь с зарубежными странами, приходится переходить на латиницу, а татарский испытывает громадные трудности. Чаще приходится писать просто русскими буквами, из-за чего текст становится неудобоваримым, ведь в татарском языке на девять звуков больше, чем в русском. Переговоры с фирмой “Майкрософт” о введении стандартной татарской кодировки на кириллице в какой-то мере могут улучшить ситуацию, но до конца не решат проблему, ибо за пределами России живет около 2 млн татар, в большинстве своем пользующихся или переходящих на латиницу. Все попытки приспособить татарскую кириллицу к компьютерным сетям – всего лишь временная мера.

Третья причина состоит в экономическом интересе. Татары всегда имели свою экономическую нишу в Азии среди тюркских и мусульманских народов. В XIX – начале XX в. царское правительство это даже стимулировало. Преимущество татар заключалось в близости языка и культуры с казахами, узбеками, кыргызами и др. Товары современного Татарстана нигде особенно не ждут. Рынки нужно завоевывать. Мы со своими гигантами химической, автомобильной, авиационной промышленности, приборостроением и прочим не можем ориентироваться на российский рынок – он узок. Например, в России покупают только 18% вертолетов, производимых в Казани, остальное идет на экспорт. Западные рынки нас не пустят. Единственный шанс где-то закрепиться – это Центральная, Юго-Восточная Азия и отчасти мусульманский мир. На большее претендовать нереально. Татарский язык – мощный инструмент проникновения в тюркскую среду, но почти все тюрки перешли на латиницу. А мы катастрофически отстаем. Россия уже потеряла всю Азию, и мы ее начали терять.

Мне непонятно, какой смысл несут ссылки на пантюркизм. Во-первых, это невозможно, как и панславянство, во-вторых, если бы даже было возможно, в этом нет ничего плохого, как и в случае с панславянством. Русские даже с белорусами и украинцами не могут договориться, хотя жили в одном государстве с одним официальным языком, настолько близким трем народам, что трудно представить большую близость. А уж с поляками и подавно сложно определиться. Русская и польская культуры скорее конкурирующие, нежели ассимилирующие друг друга. То же самое происходит в тюркском мире.

Нет причины стесняться взаимодействия тюркских культур под предлогом якобы пантюркизма. У меня жена – узбечка, а дочь – носитель обеих культур. Что же, она родилась иантюркисткой? Это абсурд, придуманный П.А. Столыпиным. Пора встать на почву цивилизованной мировой культуры, которая не боится развития народов, а приветствует их. Пантюркизм – пугало для наивных, так же, как панславянство является пустым изобретением для наивных.

Россия живет мифическими страхами. Когда слышишь об угрозе латиницы для безопасности России, испытываешь неловкость за политиков. Реальная угроза безопасности существует на Северном Кавказе, угроза в непрерывном повышении тарифов на перевозки, из-за чего контакты между регионами ослабевают; опасность – в отсутствии реальных приоритетов в экономической политике. Если Россия – великая держава, а она не может не быть великой из-за ее геополитического положения,

то она должна развивать такие средства коммуникации, как авиацию, автомобилестроение, судостроение, железнодорожный транспорт и т.д. Почему же тогда создают режим наибольшего благоприятствования продаже самолетов “Боинг” в стране и одновременно ставят в тяжелейшее положение собственную авиационную промышленность? Почему судостроительные предприятия или перепрофилировались, или работают на внешний рынок по заказам западных фирм? Почему Камский автомобильный завод спасало правительство Татарстана? На этом фоне разговоры о геополитических страстях вокруг латиницы выглядят как намеренное отвлечение от реальных угроз.

Выступления журналистов и ученых, знающих из татарского языка только слово “сабантуй”, против латиницы – мягко говоря, некорректны. Какое они имеют моральное право решать мою судьбу и судьбу моих детей? Я знаю русский язык и культуру не хуже русских, но не ставлю вопрос о переходе русского языка на латиницу, хотя не сомневаюсь, что это рано или поздно произойдет. Имперские мотивы очень глубоко укоренились в российском обществе.

Такой аргумент против латиницы, как возможный “разрыв” поколений, не учитывает знание татарами русского языка. Восстановление татарской латиницы не означает отказа от кириллицы и русского языка. А старшее поколение может легко выучить новый алфавит в силу знания иностранных языков. Каждый из нас учил в школе какой-нибудь европейский язык; этого достаточно, чтобы самостоятельно начать читать на латинице. В свое время, еще будучи студентом, я читал татарскую литературу 1930-х годов. Меня никто не учил латинице. Первые страницы шли тяжело, а к концу книги я мог вполне бегло читать не хуже, чем на кириллице. К тому же мы предполагали, что длительное время литература будет одновременно издаваться на латинице и кириллице, как это делают сербы.

Кстати говоря, кряшены, например, могут писать на кириллице, в этом нет проблемы, ведь человек со средним образованием легко читает на латинице.

Для республики характерна политика “мягкого вхождения”. В любом случае мы ничего не будем предпринимать из того, что могло бы повредить татарскому или русскому народу или же взаимопониманию наших народов. Кстати говоря, те русские, кто владеет татарским языком, не испытывают волнений от перехода на латиницу.